

- Гарри!

Я развернулся, указывая палочкой на маленькую девочку, бегущую ко мне. Лорен! Какого хрена Лорен здесь делает? Видела ли она меня?

- О боже мой, Гарри! Ты ранен! - она нетерпеливо прыгнула на меня, сильно плача. - Я ничего не могла сделать. Все произошло так быстро. Эти твари напали на тебя внезапно! Она все видела. Мы не можем оставить это так просто, не так ли?

Оставшаяся зебра убежала, увидев Лорен, вероятно, испугавшись необходимости сражаться с двумя волшебниками, когда увидела, что может сделать только один.

- Я в порядке, я в порядке, но что ты здесь делаешь, Лорен? - я был готов в любой момент использовать Экспеллиармус.

- Я... Я следовала за тобой. Я видела, как ты выходил прошлой ночью, и я... я задавалась вопросом, куда ты пошел, а потом я подумал, что ты мог бы быть... - она захныкала, плача в мою рубашку. О чем, черт возьми, она бредит...

- Итак, я последовала за тобой, но потом ты пошел в лес, и я действительно испугалась, и теперь это! - она подняла свое мокрое лицо ко мне и натянула мою мантию.

- Ты Наследник, не так ли? - отчаянно прошептала она, всхлипывая. Наследник? Она думает, что я стою за всем этим дерьмом?

- Что? Нет, это не так. Послушай, если бы я был Наследником, зачем бы мне тренироваться в лесу? Я тренируюсь здесь, чтобы... иметь возможность защитить своих друзей, если на нас нападут! Чтобы защитить тебя! - убедительно подтвердил я, удивляясь в то же время, почему я просто не использую Забвение на ней. Я знаю, что должен, но... Я действительно не хочу этого делать. Она одна из немногих хаффлпафцев моего года, в памяти которых я никогда не рылся, несмотря на то, что разговаривал с ней по меньшей мере десять раз в день. И это не изменится.

Она посмотрела мне в глаза и тихо пробормотала:

- Правда? - это больше походило на хныканье.

- Послушай, у меня есть свои секреты и свои проблемы, но, клянусь своей магией, что я не Наследник, ты доверяешь мне, не так ли? - я вложил свою палочку обратно и обнял ее. У меня был план, как избежать Забвения.

Юные ведьмы, несмотря ни на что, забудут любой невероятный магический подвиг, свидетелем которого они только что стали, если вы подарите им что-нибудь более интересное с их точки зрения, например, романтический поцелуй при лунном свете. В любом случае, она не имеет ни малейшего представления о том, насколько продвинута и темна эта штука.

- Я хочу этого, Гарри, - она застонала мне в шею, когда я скользнул рукой по ее пояснице. Я приподнял ее подбородок другой рукой и несколько секунд смотрел в ее серые глаза, слезы перестали течь, но она все еще была мокрой и красной. Я наклонился к ней и коснулся ее губ своими. Поцелуй был приятным, не яростным и страстным, как с Шерри, а теплым и интенсивным. Наверное, поцелуй влюбленных.

Я привел ее обратно в общежитие, не упоминая ни о моем обучении, ни о магии, которую я

применил ни разу. Она уже забыла об этом. Она была заметно потрясена, ночь была, по крайней мере, эмоционально насыщенной. Я уговорил ее замолчать так, чтобы она этого не заметила, и целовал ее на ночь добрых пять минут. Очевидно, она была из тех, кто любит целоваться.

Когда я осторожно возвращался к своей кровати, в голове у меня все кружилось. Я знал, что смогу заставить ее молчать, она, вероятно, и не подумает рассказать кому-нибудь о ссоре, но все же это была ошибка. Брешь, которую я готов оставить открытой, но если что-то случится, я должен быть в состоянии закрыть ее. В конце концов, быстрое забвение - это не убийство, она бы даже не вспомнила...

Я дотянулся до ожерелья и алмаantinовой склянки на шее и сомкнул руку вокруг них. Я ни за что не отдам тебя, принцесса.

Я усмешкал свой разум закрыть эту тему и подумал о замораживающем проклятии. На моих губах появилась усмешка. Вот это было здорово...

У меня не было никаких планов на несколько дней до встречи с мисс Лизаветой, так что жизненно важная потребность Лорен в том, чтобы я был рядом с ней, технически не была проблемой. Она не восприняла первый поцелуй в лесу легкомысленно, теперь мы официально встречались. Не то чтобы я не хотел, у нее была природная склонность к французским поцелуям, но это сделало ее такой чертовски навязчивой. По крайней мере, она вернулась к своему обычному состоянию, всегда бредя о какой-то сумасшедшей чепухе...

- ...так что только потому, что он не справился с заклинанием кубика льда, его отправили в Азкабан. Довольно глупо, не правда ли? - она закончила свой рассказ коротким поцелуем в мои сомкнутые губы. Я вообще ее не слушал.

- Прости, я понятия не имею, о чем ты говорила. Я просто подумал, может быть, просто может быть - нам стоит подумать о наших отношениях, - осторожно предложил я, в этот момент я ходил по яичной скорлупе.

- Я имею в виду, если мы действительно будем вместе на глазах у всех, ты же знаешь, что это вызовет сплетни и все такое... Это все уничтожит, - я пришел к выводу.

Это было все или ничего, но, по крайней мере, стоило попробовать. Может быть, она действительно оставит меня в покое... Я должен исчезнуть через два дня, и если я не избавлюсь от нее сейчас, это будет настоящий кризис.

- Ты хочешь сохранить это в тайне? - она подняла брови, все еще сидя у меня на коленях и обнимая меня. Нас еще мало кто видел, ситуацию можно было спасти.

- Вспомни все сплетни, которые мы слышали еще на первом курсе: каждый раз, когда какая-нибудь пара собирается вместе и делает это достоянием общественности, они расстаются через несколько недель. Только те, кто позже признает, что они пара, на самом деле встречаются гораздо дольше, - попытался я, понимая, что это, по сути, правда. Странно, я мог бы на самом деле не лежать здесь, интересное явление для изучения, если бы у меня еще не было дел...

- Серьезно, постарайся вспомнить, это правда! - сказал я, убеждая и себя заодно.

Она прищурила глаза, явно погруженная в глубокие раздумья, и слегка кивнула.

- Ты прав... - медленно пробормотала она, как будто на нее снизошло откровение века.

- Ты чертов гений, Гарри, ты обнаружил, что не так со всеми этими парами! - радостно заявила она. Она что, смеется надо мной? Я не мог сказать, что Лорен действительно была в своем роде, довольно умная, но все же такая глупая. Она смотрела на мир со своей собственной точки зрения, какой бы странной она ни была, и ей было все равно.

- Очень хорошо, тогда мы пока сохраним это в секрете, но это не повод прекращать целоваться.

Она потянула меня за воротник и снова поцеловала, демонстрируя необычную для этого возраста похоть. Или, может быть, это обычное дело. Не могу сказать, я здесь самый облажавшийся со своим злоупотреблением зельями старения и завоеваниями на десять лет старше...

После нескольких сладких минут бессмысленных поцелуев она, наконец, отпустила меня, и мы пошли в большой зал на завтрак.

В последнем коридоре, ведущем в холл, нас остановил человек, который, как я никогда не думал, будет открыто общаться со мной.

- Отвали, милашка, мне нужно поговорить с Поттером, - пренебрежительно приказал Марвин, даже не взглянув на Лорен.

Она подождала, пока я кивну, и побежала прочь, послав мне обеспокоенную улыбку. Коридор был пуст, если не считать нас обоих.

- Поттер, я понимаю, ты думаешь, что солнце светит из твоей задницы после того чудесного трюка в последнем матче, поэтому я подумал, что должен прояснить ситуацию, - начал он, по-видимому, достаточно злой, чтобы не притворяться милым.

- Ты работаешь на меня, Поттер, и когда я пишу приказ в твоём блокноте, я ожидаю, что ты, черт возьми, его выполнишь! - он бешено лаял, его голос эхом отдавался в коридоре.

Он улыбнулся и выпрямил спину, возвращая себе самообладание.

- Итак, сначала ты унижаешь Флинта ненужным трюком, подвергая себя большей опасности, чем ты можешь себе представить, а теперь ты откровенно игнорируешь мои приказы! - сказал он, на этот раз размахивая руками, как будто разыгрывал театральную пьесу. Похоже, он был несерьезен, но, учитывая его предыдущую вспышку гнева и его общую склонность к сумасшествию, я знал, что лучше не думать, что он относится к этому легкомысленно.

Я действительно забыл о зачарованном блокноте, так как Марвин мне ни для чего не был нужен. Но я все равно не собиралась выполнять его маленькие обязанности по дому, не так ли?

Пришло время разорвать мои связи с седьмым курсом Слизерина. От одной этой мысли меня бросило в дрожь. Наберись смелости, Поттер, быстрое забвение - это все, что нужно...

Забвение было одним из тех заклинаний, которые становились все труднее выполнять в зависимости от магической силы цели, и моими единственными подопытными были второкурсники и магглы.

- Значит ли это, что я считаю себя уволенным? Очень жаль, было приятно работать с тобой, приятель! - поддразнил я, прежде чем пройти мимо него. Я знал, что он взбесится.

И он это сделал. Я развернулся, палочка уже была наготове, и увернулся от темно-пурпурного проклятия, уверенно позволив ему коснуться моей мантии. Он не ожидал увидеть мою контратаку и уже опустил свою палочку.

- Обливиэйт!

Его бровь достигла линии роста волос, и он попытался уклониться, но было слишком поздно. Заклинание едва ли сработало, но сработало. Я стер все его воспоминания, касающиеся меня, уже было трудно преодолеть его собственный контроль над ними, поэтому я не терял времени и сил, пытаюсь сделать это связным. Я удалил все и скрыл свои следы случайными воспоминаниями, которые я не мог видеть. В любом случае, там не так уж много, это не должно быть слишком очевидно.

Когда заклинание закончилось, я быстро ударил его Петрификус Тоталус. Я огляделся и заметил пять картин, наблюдавших за нами в коридоре.

- Заклинание памяти? Очень странный выбор, молодой человек, но оно сработало! - сказала толстая королева, одетая в ярко-зеленые одежды и с мертвой лисой на широкой шее. - Вам следует поторопиться и позвать профессора.

Я подошел к Марвину, который, вероятно, понятия не имел, что происходит, и схватил его палочку. Он лежал на спине, обездвиженный, и смотрел в потолок. Он мог бы легко разорвать незначительное заклинание веревки, но поскольку он понятия не имел, что произошло, он, конечно, все еще задавался вопросом, почему он не может двигаться.

И я не мог позволить себе наложить на него Оцепенение, если хотел следовать своему наспех составленному плану. И подумать только, что мне потребовался почти целый месяц, чтобы наконец заставить оглушающее заклятие работать, такой позор...

Я направил его палочку на самую дальнюю картину от меня и послал слабый Вораксигний неровным движением. Заклинание все еще было очень, очень трудно выполнить - особенно с чужой палочкой - но мне нужно было быть уверенным, что картина не выживет.

Шар белого огня вырвался из конца палочки и полетел к картине по прямой линии. Я сразу почувствовал усталость от проклятия, наблюдая, как запрещенный огонь достигает своей цели примерно в три раза медленнее, чем следовало бы. Шар врезался в картину, поглотив огнеупорные и различные защитные чары на ней и превратив ее в пепел менее чем за две секунды. Отлично, осталось четверо.

Четыре оставшихся картины с недоумением смотрели на кучу пепла, в которой лежал их бывший друг. Прежде чем они начали действовать, я послал два темных прожорливых огненных шара и определенно отрезал им путь к отступлению - картины Хогвартса могли перемещаться из кадра в кадр, если они были достаточно близко.

Моя магическая мышца сильно болела, слабого удовольствия, которое я получал от сжигания менее чем наполовину живых существ, было недостаточно, чтобы заставить меня забыть, каким напряженным было это проклятие.

- Прекрати это! Я умоляю тебя, прекрати это безумие! Мы ничего не скажем, пожалуйста! - воскликнула толстая королева, спрятавшаяся в раме своего соседа, которая звала на помощь

громче, чем, по моему мнению, могла бы сделать картина.

Я послал два других шара, сведя оставшиеся рамки и картины внутри него к нулю, и повернулся к Марвину, который начал разрушать заклинание привязки тела. Процедура заняла не более тридцати секунд.

Я еще раз лишил его памяти своей собственной палочкой и вложил его палочку ему в руку. Очистив память своей палочки дюжиной простых заклинаний, направленных в никуда, и последним Петрификус Тоталус на моего бывшего работодателя, я побежал.

Грохот умирающих картин насторожил профессора Флитвика, который готовился к уроку в классе в соседнем коридоре.

- Мистер Поттер! Подождите, мистер Поттер! - я остановился и повернулся к нему, паникуя и плача. Флитвик, спасибо Мерлину. Я легко могу обмануть этого человека.

- Профессор! Что-то случилось, этот старший ученик Слизерина, он... он угрожал мне из-за матча по квиддичу! - я плакал, указывая на Марвина позади нас, который очнулся от комы после забвения и начал понимать, что он связан.

Флитвик сразу же увидел, как тот разрушил заклинание, он выхватил свою палочку с орлиными рефлексам и оглушил его.

Он подошел к нему, присел на корточки и убедился, что тот потерял сознание.

- Гарри, расскажи мне, что случилось.

Я тяжело сглотнул и кивнул.

- Он рассказал мне о матче по квиддичу и о том, как ему не понравилось, что я так унизил Флинта. Он сказал мне, что он причинит мне боль и забьет меня потом, - начал я, продолжая притворяться.

- Затем он сжег все картины, чтобы показать мне, что он серьезен и не хочет никаких свидетелей, и он... он целился в меня, но я был быстрее, поэтому я ударил его Петрификус Тоталус, - я закончил неубедительно. Историю можно было бы переработать, отточить, чтобы она лучше подходила, но это не имело большого значения. Марвина за это исключают, пока он будет удивляться, почему он ничего не помнит, его просто назовут лжецом, если он заговорит об этом.

Он взял палочку и осмотрел ее, печально глядя на кучки пепла на каменном полу, покачал головой и встал - что не имело никакого значения, учитывая его гоблинский рост.

- Иди завтракай, Поттер, я позабочусь об этом, - мягко заверил он, прежде чем поднять ошеломленного Марвина с пола и уйти, бормоча что-то вроде: «... всегда знал, что с этим парнем что-то не так...»

Я вернулся в большой зал, измученный и усталый. Ложь заставила всех ахнуть за столом Хаффлпаффа, и Лорен едва сдержала желание крепко обнять меня, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

- Петрификус Тоталус? - удивленно спросила она.

- Да, это все, что пришло мне в голову в данный момент, - ответил я, пожимая плечами. В конце концов, она видела, как я накладывал мощные темные проклятия, даже если она не знает, насколько они были темными и массивными, это должно было быть впечатляюще.

- Иногда тебе не нужно много, чтобы защитить себя, - я объяснил ей, подмигнув. Она понимающе улыбнулась и ничего не сказала.

- Верно, так верно... - засмеялся Седрик, положив руку мне на плечи. - Хорошая работа, Гарри, я не хочу представлять, что этот жуткий префект планировал сделать с тобой. Как ужасно это было бы для команды, - он поморщился, покачал головой и вздохнул.

- Ты мерзавец! - возмущенно завопила Нолвенн вместе с дюжиной девушек, которые, услышав его, бросили в него ломтиком хлеба.

Он убежал, от души смеясь.

- Конечно, он пользуется популярностью у женщин, наш милый Гарри!

Пару часов спустя МакГонагалл выступила с публичной речью, в которой объявила об исключение Марвина и настаивала на серьезности ситуации с принципиальностью, которая сделала ее знаменитой во всей волшебной Британии.

Остаток дня прошел медленно, я провел большую его часть, размышляя о том, что скажу Лорен, когда внезапно исчезну на выходные. Я не мог найти ничего хорошего, поэтому просто отогнал эту мысль подальше. Проблемы надо решать по мере их поступления.

<http://tl.rulate.ru/book/74199/2304468>